1 ЛБ12
Г1. 488

71
О-57
Л512 488
Государственная историческая библиотека РСФСР № 24298 1970 г.
71
Библиотека
О-57
Отдѣлъ
Шкафъ
Полка
№ 12292.
905/71

СЕКРЕТНО.

№ 1-й.

СВОДКА

свѣдѣній Военно-Статистическаго отдѣленія Штаба Омскаго военнаго округа о Китаѣ

за время съ 1-го января по 1-е апрѣля 1910 года.

Заботы правительства о сельскомъ хозяйствѣ.

Осенью минувшаго года черезъ г. Чугучакъ въ г. Урумчи проѣхали 6 кандидатовъ на должности чиновниковъ, въ числѣ коихъ двое окончили японское высшее земледѣльческое училище. Подобное назначеніе въ Синь-цзянъ лицъ съ агрономической подготовкой составляетъ врядъ ли не первый примѣръ.

До сего времени въ Синь-цзянѣ еще не было сельско-хозяйственныхъ школъ.

Обработка земли производится примитивнымъ способомъ, по крайней мѣрѣ осѣдлымъ туземнымъ населеніемъ. Изъ вышеизложеннаго можно заключить, что командированіе въ Синь-цзянъ спеціалистовъ преподавателей по земледѣлію показываетъ стремленіе правительства къ насажденію сельско-хозяйственныхъ знаній въ Краѣ.

О почтовыхъ сообщеніяхъ въ Западномъ Китаѣ.

Въ Синь-цзянѣ начала функціонировать правительственная китайская почта, устроенная по европейскому образцу. Почтовыя сообщенія, къ востоку отъ Урумчи, открыты 7-го января и отъ Урумчи до г. Чугучака—10-го февраля сего года.

Организаторомъ почтоваго дѣла состоитъ датчанинъ Петерсонъ.

Почтовыя конторы устроены въ г.г. Урумчи, Турфанѣ, Гучэнѣ, Хами, Суй-чжоу и далѣе до Лань-чжоу-фу, гдѣ Синь-цзянская почтовая линія смыкается съ линіями Внутренняго Китая, и въ

Библиотека ЦВИА
№ 905
НЭN

г. Чугучакѣ, а также, вѣроятно, въ г.г. Манасѣ и Си-ху. Городъ Баркуль остался безъ почтовой конторы.

На основаніи соглашенія Россіи съ Китаемъ, отъ 6-го февраля 1909 года, русская и китайская почтовыя конторы въ г. Чугучакѣ должны обмѣниваться корреспонденціей непосредственно. Вся корреспонденція, адресованная Урумчинскому консульству и проживающимъ въ Урумчи русскимъ подданнымъ, должна передаваться китайской почтовой конторѣ въ Чугучакѣ въ кожаной сумкѣ за печатью нашей почтовой конторы.

Почтовыя сообщенія открыты пока только для пересылки мелкихъ писемъ.

Выпущены почтовыя марки: въ 1 фынь (1½ коп.)—оранжеваго цвѣта, 2 фыня—зеленаго, 4 фыня—коричневаго и 10 фынь—синяго цвѣта.

Простыя письма оплачиваются по 2 фыня; заказныя, если вѣсъ письма не превышаетъ 5-ти золотниковъ, по 7 фынь (10 коп.). Дальнѣйшая оплата вѣсовыхъ единицъ одинакова для заказныхъ и простыхъ писемъ—по 2 фыня за каждый золотникъ. Предѣльный вѣсъ письма—около ¾ фунта.

Каждая изъ открывшихся конторъ отправляетъ почту два раза въ недѣлю.

Сроки доставки почты по росписанію: отъ Урумчи до г.г. Гучэна и Турфана—1½ сутокъ, до Хами—5 сутокъ, до Лань-чжоуфу—10 сутокъ, слѣдовательно въ среднемъ по 100 верстъ въ сутки.

Почта ходитъ аккуратно.

Петерсонъ предполагаетъ также открыть сообщенія между Урумчи—Кашгаромъ и Урумчи—Кульджей; срокъ доставки почты 10 и 5 сутокъ.

Кромѣ того, по слухамъ, въ Синь-цзянѣ китайцами будетъ организована доставка тяжелой почты на русскихъ телѣгахъ.

Свѣдѣнія о патронномъ заводѣ и монетномъ дворѣ въ г. Урумчи.

Патронный заводъ устроенъ въ 6-ти верстахъ къ сѣверо-востоку отъ города, на урочищѣ Шуй-ма-гоу. Тамъ же находится и Синь-цзянскій монетный дворъ. Заводъ и дворъ обнесены общей глинобитной стѣной; всѣ постройки занимаютъ площадь въ 600—700 квадратныхъ саженъ.

Около завода есть нѣсколько частныхъ построекъ и мельницъ.

Военной охраны на заводѣ, по крайней мѣрѣ до іюня 1909 года, не было.

Осмотрѣть заводъ разрѣшалось безъ особыхъ затрудненій завѣдывающимъ заводомъ китайскимъ чиновникомъ. Послѣдній спеціальнаго образованія не имѣетъ.

При заводѣ есть небольшая канцелярія.

Патронный заводъ дѣлится на отдѣленія: машинное, гдѣ производится выдѣлка гильзъ, патроно-снаряжательное, мѣдно-плавильное и отдѣленіе для отливки пуль.

Монетный дворъ состоитъ изъ плавильнаго и машиннаго отдѣловъ.

Кромѣ названныхъ отдѣленій завода имѣются особыя помѣщенія для двигателя, храненія матеріаловъ, инструментовъ, пороха, готовыхъ патроновъ и денегъ до перевозки ихъ въ арсеналъ и казначейство.

Отдѣленія завода и склады устроены въ особыхъ каменныхъ баракахъ.

Отдѣлами завода и монетнаго двора вѣдаютъ простые мастера-китайцы, обученные обращенію съ машинами только практически.

Всѣ машины получены китайцами изъ Германіи при посредствѣ Гамбургской фирмы Карловицъ. Поставилъ ихъ представитель фирмы—техникъ. Онъ же подготовилъ теперешнихъ мастеровъ—техниковъ завода. Установка ихъ не отличается тщательностью и уходъ за ними крайне небрежный. Ихъ, повидимому, не чистятъ и рѣдко смазываютъ.

Двигатель на заводѣ турбинный, общій для патроннаго и монетнаго отдѣловъ.

Въ патронномъ заводѣ поставлена только одна серія машинъ для выдѣлки гильзъ. Заводъ изготовляетъ патроны для 11-ти м.м. маузеровскихъ винтовокъ образца 1871—84 г г.

На заводѣ ожидали изъ внутренняго Китая машины для выдѣлки патроновъ 3-хъ линейныхъ винтовокъ, изготовляемыхъ въ Хань-янскомъ арсеналѣ; однако въ іюнѣ 1909 года названныхъ машинъ въ Урумчи еще не было.

Гильзы, изготовляемыя при помощи существующихъ на заводѣ машинъ, получаются съ долевыми логовинами, съ цапомъ на поверхности и неконцентрическими. Подобные недостатки вле-

Библиотека ЦВИА

кутъ крайнюю затруднительность въ экстрактированіи и разрывы гильзъ вдоль корпуса.

Способы разработки гильзъ на заводѣ общепринятые. Гильзы выдѣлываются изъ обыкновенной латуни.

До половины оживальной части головка пули срѣзана плоско, съ цѣлью предупрежденія нечаяннаго взрыва патрона въ подствольномъ магазинѣ, гдѣ головка пули одного упирается въ капсуль другого патрона. При попаданіи такой пули въ твердое тѣло, головка ея можетъ расплющиваться въ видѣ шляпки гриба и производить очень болѣзненныя и трудно-заживающія раны.

Въ патроноснаряжательномъ отдѣленіи наблюдалась полная небрежность при обращеніи съ порохомъ. Порохъ хранится тутъ же, въ боченкахъ, открыто на столахъ и даже на полу, по угламъ

Работали въ отдѣленіи сарты. Въ гильзы порохъ насыпался руками, безъ развѣски, послѣ чего эти гильзы переносились въ слѣдующее отдѣленіе, гдѣ въ нихъ вставлялись и закрѣплялись пули.

Заводъ вырабатываетъ въ среднемъ 600—700 патроновъ въ день; при полномъ напряженіи силъ и 24-хъ часовой работѣ онъ можетъ приготовить въ сутки до 2½ тысячъ патроновъ.

Работы производятся лѣтомъ съ 6-ти до 11-ти часовъ утра и и съ 2-хъ до 6-ти часовъ пополудни, зимой съ 8-ми до 12-ти часовъ утра и съ 2-хъ до 4-хъ часовъ дня.

Мастера охотно показывали процессъ выдѣлки гильзъ и объясняли назначеніе и дѣйствіе машинъ.

На патронномъ заводѣ было не болѣе 15-ти рабочихъ.

Запаснаго комплекта рабочихъ и мастеровъ нѣтъ.

Въ монетномъ отдѣлѣ завода производится чеканка серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ новаго образца, отливка колоколовъ и нѣкоторыхъ другихъ издѣлій изъ мѣди.

Машины отдѣла поставлены также фирмою Карловицъ.

Объ Урумчинской военно-подготовительной кадетской школѣ.

Школа открыта въ 1907 году. Она называется „Лу-цзюнь-сяосюе-танъ“, т. е. военно-сухопутная малая школа.

Курсъ школы 3-хъ годичный, общаго и начальнаго военнаго образованія.

Въ школу принимаются по экзамену молодые люди, въ возрастѣ отъ 15-ти до 20-ти лѣтъ, уроженцы Синь-цзяна, имѣющіе

общій образовательный цензъ не ниже провинціальной гражданской школы перваго разряда.

Вслѣдствіе почти полнаго отсутствія въ Синь-цзянѣ гражданскихъ низшихъ школъ перваго разряда, долженствующихъ подготовить своихъ питомцевъ къ поступленію въ Лу-цзюнь сяо-сюе-танъ и нежеланія монголъ и проживающихъ въ краѣ китайцевъ, по преимуществу пришлыхъ купцовъ, помѣщать въ военныя школы своихъ сыновей, губернатору Лян-Кую съ большимъ трудомъ удалось набрать грамотныхъ юношей для перваго пріема въ установленномъ положеніемъ количествѣ (70 человѣкъ).

Полагая, что эти молодые люди едва могутъ слѣдить за курсомъ и что для второго пріема набрать такое же количество будетъ крайне затруднительно, Лян-Куй въ своемъ докладѣ просилъ разрѣшить впредь, до открытія въ провинціи гражданскихъ низшихъ школъ перваго разряда, принимать въ Синь-цзянскую Лу-цзюнь-сяо-сюе-танъ учениковъ въ меньшемъ количествѣ противъ установленнаго положеніемъ штата и увеличить время прохожденія курса для учениковъ первыхъ пріемовъ на два года.

Лучшіе изъ окончившихъ курсъ Урумчинскаго Лу-цзюнь-сяо-сюе-танъ будутъ посылаться въ среднюю кадетскую школу, въ г. Лань-чжоу-фу, чтобы завершить курсъ общаго образованія и подготовиться для поступленія въ военное училище и для службы въ одномъ изъ родовъ войскъ. Неудостоенные командировки въ г. Лань-чжоу-фу будутъ зачисляться на службу въ мѣстныя части и совершенствоваться въ военномъ дѣлѣ на практикѣ, съ правомъ производства въ офицерскій чинъ по выдержаніи соотвѣтственнаго экзамена.

Школа устроена въ большой инпани, за городомъ у южныхъ воротъ на Турфанской дорогѣ (въ 2-хъ верстахъ отъ главной городской ограды). Существующія помѣщенія въ инпани приспособлены для школы, но удовлетворяютъ своему назначенію въ недостаточной степени, такъ какъ очень скучены. На переднемъ планѣ размѣщены зданія, занятыя швейцарской, парадными пріемными залами, канцеляріей и квартирами преподавателей и офицеровъ школы. Классы и помѣщенія для воспитанниковъ устроены на заднемъ планѣ.

Зданія школы устроены и отдѣланы внутри въ китайскомъ

вкусѣ. Парадныя пріемныя комнаты отдѣланы хорошо, даже, по-китайски, богато; отдѣлка офицерскихъ помѣщеній также хорошая. Мебель почти вся китайская. Каны—необходимая принадлежность каждой комнаты; несмотря на признаваемое китайцами преимущество нашихъ печей, они не могутъ отрѣшиться отъ устройства въ своихъ помѣщеніяхъ кановъ, почти не нагрѣвающихъ комнатъ и теплыхъ только для спанья.

Помѣщенія воспитанниковъ тянутся вдоль стѣнъ инпаня и состоятъ изъ ряда отдѣльныхъ фанзъ, расположенныхъ подъ одной крышей. Почти половину фанзы занимаетъ широкій канъ; въ другой половинѣ поставленъ столъ, двѣ-три простыхъ скамьи и столько же китайскихъ табуретовъ. Дверь фанзы открывается прямо во дворъ. Окно затянуто китайской полупрозрачной бумагой и пропускаетъ мало свѣта. Полъ фанзы кирпичный, ничѣмъ не застилается. Стѣны отштукатурены; на стѣнахъ развѣшаны винтовки Маузера, состоящія у воспитанниковъ на рукахъ. На полкахъ вдоль стѣнъ и по угламъ хранится скромное имущество воспитанниковъ.

Въ каждомъ такомъ помѣщеніи живутъ по четыре воспитанника. Зимой въ помѣщеніяхъ должно быть холодно.

Классныя комнаты обставлены бѣдно. Каждый классъ помѣщается въ особомъ зданіи. Помѣщенія разсчитаны на 40—50 учениковъ. Воздуху много, тѣмъ болѣе, что стѣны, крыша, окна и двери неплотныя и помѣщенія продуваются отлично, но свѣту нѣтъ: окна въ помѣщеніяхъ китайскаго типа, затянутыя полупрозрачной бумагой; двери открываются во дворъ.

Зимой въ классныхъ комнатахъ должно быть очень холодно, такъ какъ въ нихъ нѣтъ даже кановъ.

Стѣны комнатъ отштукатурены, голыя; двѣ—три географическія карты,—вотъ и все украшеніе класса. Классную мебель составляютъ длинные китайскіе письменные столы, на 4-хъ учениковъ одинъ, скамьи, кафедра и столъ съ кресломъ для преподавателя и черная классная доска.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1909 года въ школѣ было 130 воспитанниковъ и 11 офицеровъ-преподавателей.

Директоромъ школы состоитъ китаецъ Лю, хитрый, пронырливый человѣкъ, безъ спеціальнаго образованія и военной подго-

товки. Онъ назначенъ на эту должность въ концѣ 1908 года. Всю службу свою онъ провелъ въ Синь-цзянѣ въ роли незначительнаго чиновника и выдвинулся очень недавно. Кромѣ должности директора школы онъ занимаетъ должность Урумчинскаго областного начальника и завѣдывающаго Синь-цзянской казенной типографіей.

Офицеры-преподаватели всѣ молодые, со школьнымъ образованіемъ. Завѣдывающимъ школой въ строевомъ и учебномъ отношеніяхъ состоитъ офицеръ, молодой человѣкъ, лѣтъ 25-ти; держитъ себя скромно и старается не уронить собственное достоинство. Трудно судить, насколько хорошо освоились воспитатели со своими ролями и соотвѣтствуютъ ли назначенію. Однако, въ искренности ихъ стараній и желаніи трудиться сомнѣваться, кажется, не приходится.

Молодые офицеры китайской арміи привлекаютъ вниманіе противоположностью своего характера и понятій по сравненію съ китайцами—офицерами и чиновниками добраго стараго времени. Въ то время, какъ у послѣднихъ преобладаетъ надъ всѣмъ стремленіе только лично устроиться и нажиться всякими способами, не безпокоясь вопросами о благѣ родины, у молодыхъ офицеровъ ясно замѣчается уже проявленіе понятій о долгѣ, своемъ значеніи и задачахъ, искренняя готовность трудиться на пользу родины и сознательное осужденіе старыхъ ея порядковъ.

Въ моральномъ и служебномъ отношеніяхъ молодые офицеры стоятъ неизмѣримо выше старыхъ офицеровъ. Они сознаютъ превосходство европейскаго образованія и вѣрятъ въ силу знанія; критическаго отношенія къ научнымъ положеніямъ и сознательнаго приложенія этихъ положеній къ жизни имъ очень недостаетъ; въ сужденіяхъ своихъ они подчасъ обнаруживаютъ легкомысленность и поверхностность, что естественно объясняется молодостью, неопытностью и недостаточностью общей и спеціальной подготовки; однако, что удается имъ усвоить, то знаютъ твердо и прилагаютъ къ дѣлу безъ колебаній; въ требованіяхъ настойчивы, съ наклонностью командовать; довольно откровенны; къ старшимъ и начальникамъ почтительны и держатся съ ними въ рамкахъ опредѣленныхъ уставомъ отношеній, хотя и не скрываютъ свое невысокое мнѣніе о талантахъ этихъ начальниковъ; весьма

ограничены въ своихъ жизненныхъ потребностяхъ, неприхотливы, выносливы и трудоспособны.

Офицеры носятъ форменную одежду; зимой темно-синій мундиръ, лѣтомъ—китель и брюки цвѣта хаки. Головной уборъ—фуражка съ козырькомъ и кокардой.

Въ числѣ преподавателей состоитъ японецъ Кенджіоро Хаяшидэ, обучающій кадетъ англійскому языку и гимнастикѣ. Онъ преподаетъ также англійскій языкъ въ гражданской школѣ „Фачжен-сье-танъ".

Это молодой человѣкъ, 25—30 лѣтъ; носитъ европейское платье, хотя часто появляется въ штатскомъ китайскомъ платьѣ, съ косой; нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что онъ японскій офицеръ. Онъ прибылъ въ г. Урумчи 16 февраля 1908 года и живетъ все время въ ямынѣ Фан-тая, съ сыновьями котораго очень дружитъ, обучая ихъ англійскому языку и самъ учась у нихъ китайскому.

Воспитанники, старшаго класса въ особенности, производятъ весьма хорошее впечатлѣніе своей выправкой и подтянутостью.

Въ стѣнахъ школы они носятъ форменное платье, зимой—черный мундиръ-куртку изъ малюскина и такіе же брюки, лѣтомъ—свѣтло синій однобортный мундиръ съ застежками и шнурками на груди и брюки, изъ коленкора Головной уборъ—фуражка съ козырькомъ и кокардой.

Уволенные изъ училища въ городъ, въ отпускъ, переодѣваются въ обыкновенное штатское китайское платье.

Нѣкоторые изъ достаточныхъ одѣваются чисто, даже щеголевато.

На дисциплину и отношенія видимо вниманіе обращено. Своимъ офицерамъ честь отдаютъ; въ присутствіи ихъ держатся строго-почтительно и все время на вытяжку. Послушаніе вообще старшихъ въ Китаѣ усваивается съ дѣтскаго возраста, составляя основу даосской религіи, что въ высшей степени облегчаетъ въ дѣлѣ воспитанія и привитія дисциплины, задачу школы.

Въ классахъ занятія идутъ каждый день. Изучаютъ чтеніе и письмо на родномъ языкѣ и литературу его, отечественную и общую исторію и географію, начальную математику, начальную физику, англійскій языкъ и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ военнаго дѣла, какъ то уставы, топографію и тактику. Завѣдывающій обу-

ченіемъ жаловался на ограниченное число пособій и руководствъ.

Строевыя занятія производятся на особой площадкѣ, въ оградѣ гимнастическаго городка, примыкающаго къ инпаню школы. Къ сожалѣнію, испортившаяся погода помѣшала видѣть очевидцу эти занятія, которыя рѣшилъ показать директоръ школы Лю, давшій свое любезное разрѣшеніе и на осмотръ школы.

Гимнастическій городокъ прекрасно и богато оборудованъ различными приборами. Имѣются отвѣсныя и наклонныя стѣнки, первая въ видѣ китайской зубчатой стѣны, трапеціи, турники, параллельные брусья, отвѣсная, наклонная и горизонтальная лѣстницы, шесты, канаты, кольца и другія приспособленія.

Строевыя и классныя занятія начинаются съ 6—7 часовъ утра и продолжаются, съ перерывами на завтракъ, обѣдъ и отдыхъ, до 6—7 часовъ вечера.

Во внутренней жизни школа придерживается военныхъ порядковъ.

Разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ, воспитанникамъ разрѣшается отпускъ въ городъ. Увольняемые докладываютъ въ швейцарской комнатѣ дежурному по школѣ о своемъ уходѣ и оставляютъ ему свои личные билеты, по которымъ товарищи и начальствующіе могутъ быстро и легко сдѣлать справку объ отлучившемся въ отпускъ.

Отъ середины іюля до середины августа въ школѣ полагаются каникулы.

Къ вопросу о формированіи Лу-цзюня въ Маньчжуріи и Монголіи.

Какихъ конечныхъ результатовъ желало бы достичь китайское правительство въ дѣлѣ развитія вооруженныхъ силъ на сѣверномъ, сосѣднемъ съ нами фронтѣ Имперіи, видно изъ слѣдующаго:

Въ Манчжуріи намѣчено формированіе четырехъ дивизій: по одной въ провинціяхъ Мукденской и Гиринской и двухъ въ Хэйлунцзянской.

Въ докладѣ бывшаго вице-корбля Манчжуріи, относящемся къ концу 1908 г. и заключающемъ, видимо, соображенія его относительно выполненія общей программы указывается, что „согласно Высочайше утвержденнаго положенія, выработаннаго военнымъ министерствомъ, въ Манчжуріи должно быть четыре дивизіи". Далѣе въ докладѣ есть указаніе на то, что изъ числа 4-хъ дивизій 2 подлежатъ формированію въ Хэйлунцзянской провинціи.

Если не принимать во вниманіе 3-й полевой дивизіи и 2-й сводной бригады, командированныхъ въ Манчжурію изъ состава Бэйянской арміи, содержимыхъ на средства министерства финансовъ и провинціи Чжили и подлежащихъ возвращенію въ Бэйянъ, то ходъ формированія дивизій, организуемыхъ и содержимыхъ на собственныя средства провинціи Манчжуріи, не противорѣчитъ вышеупомянутому плану.

Въ Манчжуріи теперь имѣются:

Въ Мукденской провинціи—20-я полевая дивизія, сведенная изъ Мукденской и 1-й смѣшанной бригадъ. Мукденская бригада формировалась на средства Мукденской провинціи; 1-я смѣшанная бригада съ 1 го числа 6-й луны минувшаго года (съ 4/17 іюля 1909 г.) содержится на средства этой же провинціи.

Въ Гиринской провинціи—1 я Гиринская пѣхотная бригада, которую предполагаютъ развернуть въ дивизію. Бригада формировалась и содержится на средства Гиринской провинціи.

Формированіе лу-цзюня въ Хэйлунцзянской провинціи начнется въ текущемъ году. Наборъ новобранцевъ уже начался.

Что касается Монголіи, то общей программой намѣчено формированіе восьми дивизій:

Во Внутрен. Монголіи—4	въ Баринскомъ хошунѣ (Чжоудасскаго сейма)	5-я дивизія
	„ Ордосѣ	6-я „
	„ Алашанѣ	7-я „
	„ Э-цзи-норѣ	8-я „
Во Внѣшн. Монголіи—4	„ аймакѣ Цэцэнхана (Кэрулэнъ)	9-я „
	„ „ Тушэтухана (Урга)	10-я „
	„ „ Сайнъ-ноина (Улясутай)	11-я „
	„ „ Цзасактухана и Кобдосскомъ округѣ	12-я „

Въ проектѣ предлагается воспользоваться монгольскими контингентами, находящимися въ распоряженіи князей, переформировавъ ихъ въ лу-цзюнь и, не сводя пока въ крупныя единицы, оставить въ вѣдѣніи хошунныхъ князей впредь до подготовки командная состава. Для подготовки офицеровъ въ проектѣ предлагается устроить ускоренные офицерскіе курсы, допустивъ туда учениковъ гражданскихъ школъ, организуемыхъ нынѣ въ Мон-

голіи. Для формированія дивизій намѣченъ пятилѣтній срокъ со дня утвержденія проекта.

Въ сводкѣ свѣдѣній штаба округа, за время съ 1-го октября по 31-е декабря 1909 года, уже было отмѣчено, что при отсутствіи у правительства твердой увѣренности въ преданности и вѣрности туземнаго населенія Монголіи, вопросъ о формированіи войскъ у монголовъ врядъ ли разрѣшится въ ближайшемъ будущемъ, предполагая даже, что будутъ устранены финансовыя затрудненія, неизбѣжно связанныя съ осуществленіемъ намѣченныхъ проектовъ. Вѣроятнѣе всего, что развитіе вооруженныхъ силъ края пойдетъ медленно, при чемъ дальнѣйшимъ средствомъ для этого явится развитіе военныхъ поселеній для образованія здѣсь мѣстныхъ китайскихъ контингентовъ комплектованія войскъ, и, во-вторыхъ, формированіе войскъ смѣшаннаго типа изъ китайцевъ и монголовъ. Что же касается до реорганизаціи собственно монгольскихъ хощунныхъ войскъ, то вопросъ этотъ разрѣшится, повидимому, не ранѣе того, какъ будетъ созданъ изъ монголовъ же кадръ офицеровъ, получившихъ подготовку въ военныхъ школахъ и въ войскахъ Китая и воспитанныхъ въ китайскомъ духѣ.

Монгольское отдѣленіе при Пекинскомъ Лу-цзюнь-гуй-чжоусюэ-танѣ до сихъ поръ не открыто, въ виду предстоящей реорганизаціи самой школы.

Проектированныя въ Монголіи и Манчжуріи дивизіи должны быть самостоятельны и имѣть особую отъ войскъ Внутренняго Китая нумерацію: въ Манчжуріи и Гиринѣ—1-я, въ Мукденѣ—2-я и въ Хэйлунцзянѣ—3-я и 4-я.

Во Внутренней Монголіи: въ Барынскомъ хошунѣ (Чжу-удасскаго сейма)—5-я дивизія, въ Ордосѣ—6-я, въ Алашани—7-я и въ О-ци-но (Эцзинголъ)—8-я.

Во Внѣшней Монголіи: въ Цэцэнхановскомъ аймакѣ—9-я дивизія, въ Тушету-хановскомъ аймакѣ—10-я, въ Сайн-ноиновскомъ—11-я и въ Цзасакту-хановскомъ аймакѣ и Кобдосскомъ округѣ—12-я.

Составъ дивизій—согласно положенія о 36-ти дивизіяхъ.

Формировать войска изъ каждаго хошуна. Если будутъ уклоняющіеся отъ военной службы, то отвѣтственными за это будутъ сами князья.

Формированіе начать съ Манчжуріи, гдѣ уже имѣется Дулянъ-чу.

Такъ какъ въ Монголіи аймаки очень обширны и разнообразны по своему составу, то формировать сначала смѣшанныя самостоятельныя бригады; по сформированіи донести въ Военное Министерство о штатѣ этихъ бригадъ со списками для провѣрки.

Если сыновья князей пожелаютъ служить, то донести объ этомъ въ Военное Министерство черезъ Министерство Колоній и имъ будутъ даны чины. Начальниками дивизій и бригадъ будутъ назначены князья.

Если окончившіе школы лу-цзюня изъ числа знаменныхъ, знающихъ монгольскій языкъ, пожелаютъ служить въ Монголіи, то жалованье должно быть имъ назначено большее по сравненію съ таковыми же чинами Внутренняго Китая, а также деньги на казенные расходы.

Инструкторамъ по окончаніи формированія дать особыя награды.

Дивизіи въ Монголіи и въ Манчжуріи должны быть сформированы черезъ пять лѣтъ со дня утвержденія настоящаго проекта.

По окончаніи формированія всѣ войска должны быть подчинены Военному Министерству.

Вооруженныя силы Западнаго Китая (Синь-цзянъ, Или, Тарбагатай и Алтай). Дополненіе къ даннымъ сводокъ штаба округа за 1909 годъ.

До 1903 года войскъ старыхъ формированій въ Зап. Китаѣ имѣлось пѣхоты 40 иновъ 4 ци, конницы 2 ина 62 ци и артиллеріи 4 шао, подраздѣлявшихся, въ зависимости отъ подчиненности ихъ тому или другому лицу, на 6 слѣдующихъ раіоновъ:

1) Войска, непосредственно подчиненныя Синь-цзянскому губернатору и состоящія изъ 9 иновъ и 2 ци пѣхоты, 15 ци кавалеріи и 1 шао артиллеріи.

2) Войска, подчиненныя Баркульскому чженъ-цзун-бину и состоящія изъ 7 иновъ пѣхоты и 1 ина и 6 ци кавалеріи.

3) Войска, подчиненныя Аксускому чжен-цзун-бину и состоящія изъ 6 иновъ и 2 ци пѣхоты, 10 ци кавалеріи и 1 шао артиллеріи.

4) Войска, подчиненныя Кашгарскому Тиду и состоящія изъ 10 иновъ пѣхоты, 16 ци кавалеріи и 1 шао артиллеріи.

5) Войска Или, состоящія изъ 7 иновъ пѣхоты, 1 ина и 11 ци кавалеріи и 1 шао артиллеріи; и

6) Войска Тарбагатая, состоящія изъ 1 ина пѣхоты и 4 ци кавалеріи.

По штату было положено имѣть:

въ пѣхотномъ инѣ	452	строев. ниж. чина
„ ци	330	„ „ „
въ конномъ инѣ	250	„ „ „
„ ци	120	„ „ „
въ артиллерійскомъ шао	83	„ „ „

Штатная численность войскъ лу-инъ во всей провинціи достигала:

офицеровъ	548
нижнихъ чиновъ	26520
Итого . . .	27068

Кромѣ того въ провинціи положено было содержать 15 полицейскихъ иновъ, общею численностью въ 3900 человѣкъ и знаменныя войска, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Недостатокъ средствъ, въ особенности послѣ 1900 года, когда Синь-цзянская провинція была привлечена къ участію въ уплатѣ контрибуціи за боксеровъ, заставилъ начать постепенное сокращеніе общей численности войскъ, содержимыхъ въ краѣ. Въ 1903 году губернаторъ Пан-сяо-су, изыскивая средства для осуществленія своего проекта устройства въ Синь-цзянѣ поселенныхъ войскъ, произвелъ дальнѣйшее сокращеніе численности Синь-цзянскихъ войскъ. Штатный составъ пѣхотнаго батальона былъ сокращенъ до 200 человѣкъ, пѣхотнаго ци до 160 и коннаго ци до 100 человѣкъ.

Въ 1908 году губернаторомъ Синь-цзяна Лянъ-куй'емъ представленъ отчетъ о расходахъ по содержанію Синь-цзянскихъ войскъ въ 1904 году. Изъ отчета видно, что послѣ упомянутаго выше сокращенія въ Синь-цзянѣ содержалось старыхъ войскъ (лу-иновъ):

пѣхоты	27 иновъ, 21 ци и 2 шао.
конницы	46 ци.
и артиллеріи . .	6 шао (батарей).

По штату въ нихъ числилось:

Тун-линовъ (командировъ иновъ и отрядовъ), ци-гуаней (командировъ знаменъ) и шао-чжановъ (ротн. командировъ) 430

Сюнъ-ча (дозорныхъ офицеровъ)	124
Младшихъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ	13944
Хо-юн'овъ (солдатъ съ зажигательными снарядами)	32
Итого . .	14530 чел.

Кромѣ того содержалось:

Штатныхъ лошадей	3590
Сверхштатныхъ конюховъ, кучеровъ, палаточниковъ, перевозчиковъ, патроновъ и снарядовъ	4232
Сверхштатныхъ верблюдицъ	698
„ муловъ	96
„ лошадей	168

Въ 1907 году, по полученіи изъ военнаго министерства положенія о войскахъ сюнъ-фан-дуй, губернаторъ Лянъ-куй рѣшилъ существовавшее пораіонное распредѣленіе старыхъ войскъ провинціи примѣнить къ вновь формируемымъ отрядамъ сюнъ-фандуй. По проекту, представленному имъ въ началѣ 1908 года, войска каждаго изъ указанныхъ выше раіоновъ (за исключеніемъ Тарбагатая) должны были составить отдѣльный отрядъ сюнъ-фандуя, при чемъ: 1) войска, непосредственно подчиненныя губернатору, средній отрядъ сюнъ-фан-дуя (чжун-лу изъ 9 пѣхотныхъ и 4 конныхъ иновъ).

2) войска Кашгарскаго Тиду—передній отрядъ (цянъ-лу) изъ 7 пѣхотныхъ и 7 конныхъ иновъ.

3) войска Баркульскаго чжэнъ-цзун-бина—задній отрядъ (хоулу) изъ 4 пѣхотныхъ и 4 конныхъ иновъ,

4) войска Аксускаго чжэнъ-цзун-бина—лѣвый отрядъ (цзо-ду) изъ 7 пѣхотныхъ и 5 конныхъ иновъ,

5) войска Или—правый отрядъ (ю-лу) изъ 5 пѣхотныхъ и 5 конныхъ иновъ.

Такимъ образомъ предположено было сформировать 59 иновъ сюнъ-фан-дуя, изъ коихъ 32 пѣхотныхъ и 27 конныхъ, со штатною численностью въ 14639 офицеровъ и нижнихъ чиновъ и 3645 лошадей; кромѣ того предположено содержать сверхъ штата: конюховъ 1701 и лошадей 594.

Въ проектѣ губернатора не упоминаются войска Тарбагатайскаго сѣ-тая; есть основаніе предполагать, что они пойдутъ на сформированіе войскъ лу-цзюнь.

Переформированіе, согласно изложенныхъ выше предположеній, губернаторомъ было произведено въ 1908 году. Какъ извѣстно, оно свершилось только на бумагѣ.

Послѣ сформированія войскъ сюнъ-фан-дуя Синь-цзянскимъ губернаторомъ былъ полученъ Высочайшій указъ о реорганизаціи во всѣхъ провинціяхъ существовавшей въ нихъ полиціи по новымъ правиламъ. До полученія этого указа въ Синь-цзянской провинціи числилось, какъ сказано выше, 15 иновъ старой полиціи въ количествѣ 3900 человѣкъ. Эти полицейскіе ины пошли на формированіе новой полиціи. Кромѣ того, изъ доклада, представленнаго Синь-цзянскимъ губернаторомъ 22 сентября 1909 года, видно, что на образованіе кадровъ новой полиціи выдѣлено изъ числа 59 иновъ сюн-фан-дуя шесть иновъ.

Въ настоящее время въ пяти отрядахъ войскъ сюнъ-фан-дуй Синь-цзяна имѣется 53 ина.

При переформированіи старыхъ войскъ въ войска сюнъ-фандуй губернаторомъ Лянъ-куемъ было предписано брать только крѣпкихъ и здоровыхъ солдатъ, увольняя слабыхъ и неспособныхъ къ службѣ. Въ силу этого во вновь сформированныхъ частяхъ оказался некомплектъ болѣе 30—40%; некомплектъ предположено было пополнить наборомъ новыхъ солдатъ, но провинціальный казначей Ван-шу-чжанъ и Урумчинскій даотай Жунпэй донесли губернатору, что вслѣдствіе неисправнаго поступленія денегъ въ счетъ вспомогательнаго фонда, получаемаго Синь-цзяномъ отъ провинціи Внутренняго Китая, средствъ на содержаніе войскъ не хватаетъ, поэтому необходимо, взамѣнъ уволенныхъ нижнихъ чиновъ, другихъ временно не набирать, а подождать, пока поправятся финансы. По ихъ мнѣнію, для охраны спокойствія и порядка совершенно достаточно наличнаго числа войскъ. Ссылаясь на это заключеніе, губернаторъ въ концѣ іюля 1909 года представилъ всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ говоритъ: „Я полагаю, военный вопросъ для нашей провинціи весьма важенъ; формированіе дивизіи новыхъ войскъ еще не закончено; вся охрана спокойствія въ провинціи лежитъ на сюнъфан-дуяхъ и я не посмѣлъ бы, безъ уважительныхъ причинъ, сокращать число войскъ. Но выхода у насъ нѣтъ и я ходатайствую временно не пополнять убыль въ войскахъ сюнъ-фан-дуй,

получившуюся отъ увольненія слабыхъ и неспособныхъ нижнихъ чиновъ". Ходатайство это было уважено 1-го числа 7-й луны 1909 года (3-го августа 1909 года).

Кромѣ старыхъ войскъ, переформированныхъ въ сюнъ-фан-дуи, въ Синь-цзянѣ имѣются еще войска па-ци, т. е. знаменныя. О численности этихъ войскъ въ разсматриваемомъ раіонѣ имѣется очень мало свѣдѣній. По даннымъ значится:

въ Или: 1) Сибо'скій инъ . . . 1006 челов.
2) Солонскій инъ . . . 1010 „
3) Чахарскій инъ . . . . . .
4) Олетскій инъ . . . . . .

Кромѣ того имѣются еще чжу-фаны (манчжурскіе поселенные гарнизоны) въ Хуй-юанъ-чэнѣ Н. Суйдинъ (г Кульджа), въ Хуй-нин-чэнѣ и въ Гучэнѣ.

Въ гарнизонахъ этихъ числится по штату:

1) въ Хуй-юанъ-чэнѣ:

Цянъ-фынъ (авангардныя войска)	320	чел.
Лин-цуй-ма-цзя (конныя)	2960	„
Бу-цзя (пѣхотныя)	600	„
Мяо-цанъ-бу-цзя (пѣхотныя)	400	„
Пао-цзя (артиллерійскія)	40	„
Цзян-и (мастеровые и прислуга)	80	„
Ян-юй-бинъ (кантонисты)	240	„
И т о г о	4640	чел.

2) Въ Хуй-нин-чэнѣ:

Цянъ-фынъ	160	чел.
Линъ-цуй-ма-цзя	1356	„
Бу-цзя	220	„
Пао-цзя	26	„
Цзян-и	48	„
Ян-юй-бинъ	64	„
И т о г о	1874	чел.

3) Въ Гучэнѣ:

Цянъ-фынъ	40	чел.
Лин-цуй-ма-цзя	880	„
Пао-цзя	16	„
Бу-цзя	144	„

Цзян-и . . . . . 16 „
Ян-юй-бинъ . . . . . 16 „
Итого . . . . 1112 чел.

Въ Тарбагатаѣ:

Манчжурскій инъ 1
2-й Китайскій конный инъ 1

Кромѣ того расквартированы въ г. Чугучакѣ: 1 конный инъ и 1 пѣхотный инъ.

Въ Алтаѣ:

Булунтохойскій конный отрядъ . . . . . 1*)

Лу-цзюнь. Что касается войскъ лу-цзюня, то таковыхъ въ настоящее время имѣется:

Синь-цзянская бригада (Синь-цзян-лу-цзюнъ-чэнсѣ) Шт. г. Урумчи.	пѣхоты . . .	3 батал.	1 полкъ,
	кавалеріи .	3 дивиз.	1 „
	артиллеріи .	1 дивиз.	18 пол. ор.
	саперъ . . .	1 рота .	1/4 батал.
Илійская бригада Шт. г. Суйдинъ.	пѣхоты . . .	3 1/4 батал.	
	кавалеріи .	3 дивиз.	1 полкъ,
	артиллеріи .	1 дивиз.	2 пол. и 1 г. батареи,
	саперъ . . .	1 рота .	1/4 батал.
	обозн. войскъ	1 рота .	1/4 батал.
Алтайскій отрядъ**) Шт. г. Хала-тунъ-гу (Шара-Сумбэ).	кавалеріи .	3 дивиз.	1 полкъ,
	артиллеріи .	1 батар.	6 оруд.

Въ началѣ 1909 года въ Или закончены были постройкой 4 новыя казармы для 3-хъ иновъ пѣхоты, 2-хъ полевыхъ батарей и сапернаго ина и, кромѣ того, расширены старыя казармы для 3-хъ дивизіоновъ кавалеріи, одной горной батареи и обозной роты.

Работы обошлись въ 195.000 ланъ. На помѣщенія для штаба войскъ и другихъ военныхъ управленій предположено израсходовать болѣе 15.000 ланъ.

Съ уходомъ Илійскаго Цзян-цзюня Чанъ-гэна, человѣка выдающейся энергіи, нужно полагать, что формированіе новыхъ

*) 30—40 чел.; сопровождаютъ почту, сѣютъ пашни, пасутъ казенныя стада.

**) Формированіе отряда не закончено, правильныя занятія не организованы, солдаты не обучены, занимаются хлѣбопашествомъ, рубкой лѣса и казенными постройками.

войскъ значительно замедлится, тѣмъ болѣе, что и правительство, въ виду крайне затруднительнаго финансоваго положенія государства, не склонно, повидимому, къ увеличенію смѣты текущихъ расходовъ провинціальныхъ властей, такъ какъ и на 1910 годъ для разсматриваемаго раіона утверждена смѣта текущаго года въ размѣрѣ:

1) для Синь-цзянской провинціи, включая сюда и содержаніе существующихъ тамъ новыхъ войскъ, 2.226.000 ланъ.

2) для Или на содержаніе знаменныхъ войскъ старыхъ организацій—340.000 ланъ,

3) для Тарбагатая на содержаніе манчжурскихъ, монгольскихъ и китайскихъ отрядовъ—138.550 ланъ

и 4) для Алтая на содержаніе всѣхъ управленій, а также существующихъ старыхъ и новыхъ войскъ—154.000 ланъ.

Смѣта не предусматриваетъ расходовъ на дальнѣйшее формированіе въ Западномъ Китаѣ новыхъ войскъ. Ходатайство бывшаго Илійскаго цзян цзюня Чан-гэна о разрѣшеніи ему сдѣлать заемъ въ Шанхаѣ на расходы по формированію второй бригады Илійской дивизіи правительствомъ отклонено и Илійскимъ властямъ предложено изыскать потребныя для этой цѣли средства за счетъ мѣстныхъ источниковъ.

О предпріятіяхъ китайскаго правительства въ Монгольскомъ Алтаѣ.

Китайское правительство сильно заинтересовано въ правильной постановкѣ вопросовъ обороны на Западной и Сѣверо-Западной границѣ государства, считающихся наименѣе обезпеченными, при чемъ усиленно подчеркиваетъ, быть можетъ, нашептываемую мысль о неотложной необходимости считаться съ нашими агрессивными планами.

Иниціаторомъ проектовъ обороны является бывшій Илійскій цзянь-цзюнь Чанъ-гэнъ, нынѣ Шень-Ганскій генералъ-губернаторъ. Его идею разработалъ и въ настоящее время проводитъ ее въ жизнь Алтайскій Амбань Сихенъ.

По мнѣнію китайскаго военнаго министерства, представившаго въ 1907 году докладъ объ укрѣпленіи Алтая, Алтай является оплотомъ Или и Тарбагатая и предназначенъ служить внѣшней защитой Синь-цзяна. Кромѣ того Алтай богатъ плодородными землями и ископаемыми богатствами, въ частности же для правительства особенно настоятельна организація управленія недавно

подчиненныхъ власти Алтайскихъ киргизовъ.

Имѣя въ виду эти соображенія, министерство испросило Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе въ ближайшемъ же будущемъ поручить Амбаню Сихену:

1) Создать въ Шара-Сумэ (Сар-Сумбэ, по китайски Хара-тун-гу) административный пунктъ въ цѣляхъ укрѣпленія границы и для этого устроить присутственныя мѣста, канцеляріи, казенный складъ, казначейство, тюрьму, приготовить мѣсто для будущаго рынка и обнести участокъ кирпичной оградой въ цѣляхъ безопасности. Первоначально въ Хара-тун-гу рѣшено было устроить крѣпость, повидимому, все же стараго китайскаго типа, но по обсужденіи обстоятельствъ и, въ видахъ сокращенія расходовъ, ходатайство амбаня Сихена о постройкѣ городской стѣны было отклонено. Кромѣ того было предписано устроить казармы въ мѣстахъ пребыванія военныхъ гарнизоновъ и обсудить вопросъ объ устройствѣ лагерей для нуждъ пограничныхъ гарнизоновъ.

2) Предписать всѣ конные отряды, которые Сихенъ предлагалъ устроить по образцу старо-монгольскихъ и тарбагатайскихъ войскъ (7 монгольскихъ и 4 китайскихъ знамени), соединить въ одинъ полкъ и организовать отдѣльный артиллерійскій отрядъ, не дѣлая разницы между монголами и китайцами въ отношеніи дисциплины и размѣровъ жалованья. Завѣдываніе дѣлами полка возложить на амбаня. О выдачѣ маузеровскихъ ружей для вооруженія полка снестись съ Синь-цзянскимъ губернаторомъ, въ случаѣ же недостатка въ ружьяхъ изыскать средства на покупку новыхъ ружей. Выдать 6 скорострѣльныхъ 7 м.м. крупповскихъ пушекъ для артиллерійскаго отряда.

Пушки эти на Алтаѣ получены.

3) Разрѣшить учрежденіе 4-хъ управленій:

а) оффиціальной переписки (канцеляріи) б) военныхъ дѣлъ по продовольствію войскъ и завѣдыванію монголами и киргизами, в) двухъ отдѣленій по завѣдыванію земледѣліемъ и скотоводствомъ русскихъ и китайцевъ и г) должности чиновника, завѣдывающаго охраной Хабахэ.

4) Разрѣшить ассигновать въ распоряженіе амбаня 30 тысячъ ланъ на устройство военныхъ поселеній и мѣры къ развитію на Алтаѣ хлѣбопашества и скотоводства.

5) Предписать организовать управленіе киргизами, которыхъ въ предѣлахъ Алтая и Кобдосскаго округа кочуетъ до 10.000 юртъ (70—80 тысячъ человѣкъ обоего пола).

Въ цѣляхъ поощренія киргизскихъ должностныхъ лицъ установлены почетныя званія.

6) Устроить почтовую линію между Шара-Сумэ и Ша-цзое-чай въ 16 ть станцій, съ содержаніемъ по 5 монгольскихъ солдатъ и 14-ти лошадей на каждой.

7) Разрѣшить Сихену взять изъ Улясутайскаго верблюжьяго завода 300 верблюдовъ для перевозки военныхъ грузовъ.

8) Увеличить содержаніе амбаню Сихену, отпуская 1500 ланъ въ годъ пособія и 150 ланъ въ мѣсяцъ на казенныя надобности. Единовременно было разрѣшено ему произвести расходъ въ 317.000 ланъ на укрѣпленіе китайскаго вліянія на Алтаѣ; годовой же расходъ на управленіе и войска окраины исчисленъ въ 123.000 ланъ и отнесенъ на доходъ отъ Цинь-вэй-дао-сихскихъ таможенъ—60 тысячъ ланъ и Дун-хайскихъ—70 тысячъ ланъ.

Исполнитель этихъ повелѣній амбань Сихенъ оказался типичнымъ китайскимъ чиновникомъ стараго времени и свои заботы и помыслы направилъ на то, чтобы нажиться.

Самъ Сихенъ немного вкусилъ плодовъ европейской культуры, поэтому аппетитъ его по части наживы оказался обширнѣе, чѣмъ у его пока непросвѣщенныхъ сотоварищей.

Сихенъ извлекаетъ доходы положительно изъ всего, гдѣ только возможно, но въ дѣлѣ укрѣпленія Алтая онъ сдѣлалъ пока очень мало; постройка помѣщеній и формированіе административныхъ учрежденій не закончены, отрядъ солдатъ набранъ небольшой, верблюды для перевозки казенныхъ грузовъ получены, но однако и на нихъ перевозятся частные грузы и товаръ амбаня, а солдаты сопровождаютъ и окарауливаютъ эти транспорты. Жалованье солдатамъ выплачивается неаккуратно; они употребляются на казенныя и другія работы; организованное же управленіе киргизами составляетъ одну изъ крупныхъ статей доходовъ амбаня.

Въ общемъ и въ Или, и въ Урумчи, и на Алтаѣ всѣ начинанія центральнаго правительства въ дѣлѣ упорядоченія управленія и безопасности границъ постигаетъ одна и та же судьба. Широ-

кіе и удачные планы правительства въ рукахъ корыстныхъ и ничѣмъ не стѣсняющихся мѣстныхъ чиновниковъ сводятся къ ничтожнымъ результатамъ для пользы государства; дѣло же почти по прежнему остается на мѣстѣ.

Въ административныхъ и военныхъ пунктахъ Алтая и Западной Монголіи, имѣются слѣдующіе гарнизоны:

Въ п. Булун-тохоѣ—45 человѣкъ, г. Шара-Сумэ—пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи общимъ числомъ 1000 человѣкъ и въ гор. Улясутаѣ—50 человѣкъ.

Съ европейской точки зрѣнія, гарнизоны эти не могутъ быть названы войсками.

Въ Булун-тохоѣ солдаты заняты обработкой пашенъ.

Въ Шара-Сумэ въ лѣтнее время солдаты рубятъ лѣсъ на постройки, дѣлаютъ кирпичи, пасутъ стада амбаня, перевозятъ на казенныхъ верблюдахъ частные грузы и товары. Въ складѣ есть винтовки Маузера; на руки же солдатамъ выданы пистонныя и даже кремневыя ружья. Укрѣпленія-инпани города не имѣютъ военнаго значенія.

Въ г. Кобдо солдаты обучены по старо-китайскимъ пріемамъ. Весной 1909 года, подготовляясь къ встрѣчѣ губернатора, солдаты стрѣляли холостыми зарядами изъ кремневыхъ ружей. Артиллерійское вооруженіе крѣпости состоитъ изъ дюжины допотопныхъ орудій на деревянныхъ скамеечкахъ.

Въ г. Улясутаѣ солдаты обучены драматическому искусству и потѣшаютъ отъ времени до времени свое начальство и монголовъ на открытой сценѣ противъ храма бога войны.

Въ другихъ мѣстахъ и пунктахъ Алтая и сѣверо-западной Монголіи о войскахъ не слышно.

Поименованные укрѣпленные пункты стараго китайскаго типа съ обветшалыми стѣнами; въ г. Шара-Сумэ стѣны инпаней имѣютъ около одного аршина толщины.

Реформы еще не коснулись раіона. Положеніе въ сѣверо-западной Монголіи и на Алтаѣ не внушаетъ тревогъ, по крайней мѣрѣ за ближайшее будущее.

Свѣдѣнія изъ г. Шара-Сумэ.

Офицеры и унтеръ-офицеры г. Шара-Сумэ носятъ военное форменное платье. Нѣкоторые изъ этихъ офицеровъ знаютъ киргизскій языкъ, даже, будто бы, русскій. Въ гарнизонѣ Шара-Сумэ

насчитывается болѣе 1000 человѣкъ; въ декабрѣ прошлаго года въ г. Шара-Сумэ прибыла партія китайскихъ рекрутъ въ 50 человѣкъ—изъ г. Урумчи.

Въ конныхъ частяхъ лошади въ очень плохихъ тѣлахъ и на подножномъ корму. Продовольствіе въ городъ доставляется изъ отдаленныхъ окрестностей, съ рѣки Кабы, Булун-тохоя и даже изъ г. Урумчи.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1909 года въ Шара-Сумэ, на народномъ гуляньѣ, была устроена призовая стрѣльба для нижнихъ чиновъ изъ винтовокъ. Очевидецъ передаетъ, что стрѣляли плохо. Этотъ фактъ показываетъ, что стрѣльбой все-таки въ частяхъ занимаются. Кромѣ того производилась стрѣльба изъ орудій. Артиллеристы уклонились отъ стрѣльбы въ цѣль и стрѣляли въ поле, при этомъ зрители любовались рикошетами.

Стрѣльба, видимо, была произведена съ цѣлью подѣйствовать на впечатлѣніе невѣжественныхъ киргизовъ и монголъ, присутствовавшихъ на гуляньи: „азіата бьютъ по воображенію“.

Свѣдѣнія о военныхъ грузахъ, отправленныхъ изъ Урумчи въ Тарбагатай и Алтай.

Въ первыхъ числахъ января с. г. изъ г. Урумчи въ г. Чугучакъ прибыли 2 арбы съ военнымъ грузомъ. Общій вѣсъ груза около 140 пудовъ.

Грузъ этотъ, состоящій изъ винтовокъ, патроновъ и сигнальныхъ трубъ, помѣщенъ въ пороховомъ складѣ большой крѣпости, гдѣ живетъ Хэбэй—Амбань.

Одновременно съ вышеуказанными 2-мя арбами изъ Урумчи же прибыли 8 арбъ съ мѣховыми и стеганными на ватѣ куртками и теплыми штанами, для солдатъ Чугучагскаго гарнизона. Вещи эти изъ 3-хъ арбъ принялъ начальникъ китайскихъ войскъ Чугучакскаго раіона—Сѣ-тай, изъ 4-хъ арбъ—получилъ Тарабагатайскій Хэбэй—Амбань для инородческихъ войскъ, на восьмой же арбѣ, подъ видомъ казеннаго груза, были получены большія фарфоровыя вазы и миска для Хэбэй—Амбаня.

Изъ г. Урумчи было отправлено въ нѣсколько разъ большее число подводъ съ такимъ же грузомъ; часть изъ нихъ осталась въ г. Сиху, часть прослѣдовала въ г. Кульджу и часть на Алтай.

На Алтай было отправлено 20 казенныхъ подводъ съ ящиками.

Послѣдній транспортъ конвоировали 13-ть китайскихъ солдатъ, которые распространяли слухъ, что въ этихъ ящикахъ везутъ

серебро. Слухъ о перевозкѣ серебра маловѣроятенъ, такъ какъ Синь-цзянскія власти не имѣютъ административной связи съ Шара-Сумэ и для нихъ нѣтъ никакихъ разумныхъ основаній посылать серебро на Алтай; скорѣе возможно предположить, что везли не серебро, а ружья и патроны.

Въ Тарбагатайскомъ и Алтайскомъ округахъ, благодаря небывалому количеству выпавшаго въ эту зиму снѣга, всякія развѣдки крайне затруднены и рискованны.

Распоряженія о наборѣ рекрутъ среди Тарбагатайскихъ военныхъ поселенцевъ и военно-обязанныхъ.

1-го марта Тарбагатайскій Цань-Цзянь (Хэбэй-Амбань) приказалъ произвести наборъ 560 молодыхъ солдатъ, въ возрастѣ 20—22-хъ лѣтъ, среди подвѣдомственныхъ ему Тарбагатайскихъ военныхъ поселенцевъ и монгольскихъ военно-обязанныхъ контингентовъ.

Рекруть должны поставить манчжурское населеніе Тарбагатая (160 человѣкъ) и дурбульджинскіе калмыки и кобукъ-саурскіе таргоуты (400 человѣкъ).

Солдаты предназначаются для сформированія конныхъ иновъ.

По количеству подлежащихъ набору людей, предположено сформировать два конныхъ ина. Лошади для иновъ будутъ выданы изъ казенныхъ табуновъ.

Цань-Цзянь заказалъ китайско-подданному киргизу, изъ рода Туртулъ, сдѣлать 400 сабель, китайскаго образца, съ эфесами, для вооруженія иновъ; недостающее количество сабель будетъ выдано изъ Чугучакскаго склада.

Солдаты будутъ расквартированы въ казармахъ, при ямынѣ Цань-цзяня, въ манчжурской крѣпости. Для обученія ихъ командированъ изъ г. Урумчи китайскій офицеръ инструкторъ.

Для пріема рекрутъ уже назначена комиссія.

О смотрѣ китайскихъ войскъ въ г. Урумчи, осенью 1909 года.

Подготовленія къ смотру начались въ сентябрѣ и продолжались до конца октября.

Передъ общимъ смотромъ помощникъ губернатора, Фан-тай, осмотрѣлъ войсковыя части на учебныхъ плацахъ около инпаней, повѣряя личный составъ, внутреннюю службу и строевыя занятія.

На одномъ изъ этихъ смотровъ были выведены: 3-й пѣхотный инъ, 3-й кавалерійскій инъ, 1 батарея, артиллерійская команда и саперная рота; нижніе чины были одѣты въ новое обмундированіе.

Смотръ начался съ батареи. Она продѣлала рядъ уставныхъ

перестроеній, заѣздовъ и движеній въ колоннахъ, съ перемѣной направленія.

Прислуга обучена хорошо; работаетъ ловко и быстро. Запряжка по прежнему 4-хъ конная, сбруя плохая. Съѣздка лошадей слаба. На одномъ изъ уставныхъ перестроеній ѣздовой плохо справлялся съ лошадьми; взводный офицеръ пересѣлъ на его мѣсто и, не безъ успѣха, продѣлалъ за ѣздового все, что отъ него требовалось.

Зарядныхъ ящиковъ въ строю не было.

Орудія содержатся удовлетворительно.

Пѣхотный инъ продѣлалъ нѣсколько перестроеній, движеній въ колоннахъ, ружейные пріемы и подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія. Люди теряли ногу; малый размѣръ площади мѣшалъ свободному развертыванію.

Ружейные пріемы отчетливы. Огонь рѣдкій и пачками двухъ—трехъ ярусный.

Кавалерійскій инъ показалъ уставное ученье, атаку въ конномъ строю и ученье въ спѣшенномъ строѣ. Движенія въ строю вялы. Посадка плохая; объ управленіи лошадью понятіе имѣютъ весьма слабое, или вѣрнѣе его нѣтъ совсѣмъ. Сѣдла китайскаго образца, покрыты синей матеріей. Лошади монгольской породы.

Саперная рота продѣлала то-же, что и пѣхотный инъ, но значительно лучше. Въ концѣ смотра рота прошла съ пѣснями по кругу.

Артиллерійская команда продѣлала то-же самое. Подготовка артиллеристовъ значительно уступаетъ подготовкѣ пѣхотинцевъ. Видно мало работы.

Смотры фан-тая продолжались нѣсколько дней.

Губернаторскій смотръ состоялся 5-го ноября. Населеніе ожидало его съ большимъ нетерпѣніемъ.

На смотръ было представлено 3 ина пѣхоты, 3 ина кавалеріи, 1 инъ артиллеріи, 1 артиллерійская команда и 1 рота саперъ.

Въ пѣхотныхъ инахъ насчитывалось по 13 рядовъ во взводѣ; въ кавалерійскихъ по 16 рядовъ; въ артиллерійскомъ 18-ти орудійномъ инѣ (два орудія были малаго калибра), по 6 номеровъ на орудіе и 2 ѣздовыхъ; въ артиллерійской командѣ—6 отдѣленій по 10 рядовъ и въ саперной ротѣ—3 взвода по 7 рядовъ.

На смотру присутствовали воспитанники кадетскаго корпуса и унтеръ-офицерской школы.

Нижніе чины были одѣты въ новое темно-синее обмундированіе, съ цвѣтными погонами и околышами на кэпи. Нѣкоторые офицеры были въ парадной формѣ, сдѣланной въ Пекинѣ, богато украшенной золотымъ шитьемъ.

Видъ лу-цзюней производилъ отличное впечатлѣніе.

Въ снаряженіи и вооруженіи перемѣнъ не произошло. Орудія и матеріальная часть остаются прежнія. Содержаніе оружія, снаряженія и обмундированія удовлетворительное. Конскій составъ кавалерійскаго и артиллерійскаго иновъ остался тотъ же.

Послѣ встрѣчи губернатора, произведенной обычнымъ порядкомъ, войска перестроились въ общую колонну, развернутымъ фронтомъ, въ три линіи и взяли на караулъ, затѣмъ прошли мимо губернатора церемоніальнымъ маршемъ. Въ строю соблюдалась полная тишина; стойка хороша.

Равненіе и держаніе ружья, на мѣстѣ и на ходу, удовлетворительны; шагъ на маршѣ слишкомъ медленный; ногу поднимаютъ высоко. Во многомъ проглядываетъ натянутость.

Въ общемъ оказались замѣтные результаты зимней и лѣтней работъ.

Послѣ церемоніальнаго марша кавалерійскіе и артиллерійскіе ины, саперная рота и артиллерійская команда были поставлены въ сторонѣ; на плацу остался пѣхотный полкъ, съ котораго и былъ начатъ подробный смотръ.

Въ отступленіе отъ обычной программы были вызваны пѣхотные офицеры, которые продѣлали нѣсколько перестроеній и движеній въ колоннѣ, послѣ чего отдавши честь губернатору, они бѣгомъ заняли свои мѣста.

Каждый пѣхотный инъ продѣлалъ гимнастическія упражненія, какъ-то: поворачиваніе головы и туловища, выбрасываніе рукъ, подниманіе ногъ и упражненія съ винтовкой. Пріемы дѣлались безъ подсчета и съ подсчетомъ вслухъ; исполнялись отчетливо.

Послѣ гимнастики полкъ сдѣлалъ нѣсколько перестроеній, движеній въ колоннахъ и показалъ ружейные пріемы и подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, разсыпаніе въ цѣпь и стрѣльбу изъ нея.

Ружейные пріемы показывались сначала со счетомъ до 8-ми, а затѣмъ безъ подсчета. При прикладкѣ локоть лѣвой руки находится на высотѣ плеча.

Приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія были продѣланы отчетливо; особенно выдѣлялся по исполненію 3-й пѣхотный инъ (командуетъ У-вэн-цао, офицеръ со школьнымъ образованіемъ).

Цѣпь разсыпалась быстро.

Въ заключеніе были показаны построенія двухъ—трехъ и четырехъ фасныхъ каре

Стрѣльбы холостыми патронами на этотъ разъ не было; по слухамъ она отмѣнена вслѣдствіе того, что, на одномъ изъ послѣднихъ смотровъ губернатора (весной 1909 года), при стрѣльбѣ холостыми патронами, изъ цѣпи въ фан-тая—помощ. губернатора былъ сдѣланъ выстрѣлъ боевымъ патрономъ.

Артиллерійскій инъ продѣлалъ рядъ уставныхъ перестроеній, заѣздовъ и движеній въ колоннахъ. Заѣзды дѣлались даже на галопѣ.

Выѣздъ на позицію производился на шагу и на рыси, отъѣздъ ближній на тѣсныхъ интервалахъ. При сниманіи съ передковъ, подачѣ снарядовъ, заряжаніи и наводкѣ прислуга работаетъ быстро и сноровисто, въ полусогнутомъ положеніи, какъ бы примѣняясь къ мѣстности.

Перестроенія, заѣзды и движенія были исполнены довольно чисто.

При четырехконной запряжкѣ, малорослыхъ монгольскихъ лошадяхъ и плохой сбруѣ, орудія шли съ большимъ трудомъ даже по ровному шоссированному мѣсту. Орудія были въ чехлахъ, снимавшихся только для стрѣльбы. Зарядныхъ ящиковъ не было.

Артиллерійская команда продѣлала то-же, что и пѣхотный инъ. Своей подготовкой команда производила невыгодное впечатлѣніе. Выучка солдатъ слаба.

Саперная команда продѣлала отчетливо, чисто и съ полнымъ вниманіемъ рядъ уставныхъ упражненій.

Саперы закончили смотровое ученье маршировкой по кругу съ пѣснями.

Кавалерійскіе ины исполнили уставное полковое ученье, атаку въ сомкнутомъ строѣ, ученье въ спѣшенномъ строѣ и прохожденіе черезъ барьеръ.

Развертываніе колоннъ производится въ обѣ стороны. Движенія, перестроенія и заѣзды дѣлались на шагу и на рыси. Ученье прошло гладко.

Ѣзда у кавалеристовъ крайне слаба. Корпусъ наклоняютъ впередъ, носки разворачиваютъ. Въ общемъ подготовка кавалеристовъ неудовлетворительна.

Хворостяной, частью соломенный, барьеръ однимъ своимъ концомъ примыкалъ къ бесѣдкѣ губернатора, другой же конецъ былъ загнутъ полукругомъ во внутреннюю сторону, Дистанція идущими на барьеръ соблюдалась плохо; шли на барьеръ полнымъ ходомъ отчаянно нахлестывая лошадей нагайками и прыгали въ безпорядкѣ, одновременно по 3—6 лошадей. Благодаря нетвердой посадкѣ, нѣкоторые всадники, при прыжкѣ и неожиданной остановкѣ лошадей, валились изъ сѣдла на землю. Несчастныхъ случаевъ съ людьми не было.

Командиръ кавалерійскаго полка стоялъ у барьера и погонялъ лошадей нижнихъ чиновъ нагайкой.

Губернаторъ, повидимому, смотромъ остался доволенъ.

7-го ноября, въ присутствіи губернатора, войска произвели двухстороннее тактическое ученье.

Ученье происходило къ сѣверо-востоку отъ г. Урумчи.

Войска были раздѣлены на два отряда; обороняющійся былъ въ повязкахъ на головахъ, наступающій же въ новыхъ кэпи.

Обороняющійся въ составѣ 1 ина пѣхоты, 6-ти орудійной батареи, 2-хъ орудій малаго калибра и 1 ина кавалеріи, занялъ позицію въ 9 часовъ утра.

Наступающій, въ составѣ 2 иновъ пѣхоты, 10 орудій, 2-хъ кавалерійскихъ иновъ, артиллерійской команды и роты саперъ, выступилъ изъ города на разсвѣтѣ, по направленію къ сѣверо-востоку, отойдя верстъ 5, остановился и, послѣ часового привала, повелъ наступленіе тремя колоннами, по ущельямъ, ведшимъ къ позиціи обороняющагося.

Колонны составляли: первую—саперы, вторую—пѣхота, артиллерія и артиллерійская команда и третью—кавалерія.

Обстановка была такова: наступающій двинулся съ сѣверо-востока съ цѣлью занять г. Урумчи. Обороняющемуся у этого

послѣдняго пункта приказано было задержать противника до подхода главныхъ силъ.

Артиллерія обороняющагося, замѣтивъ колонны, открыла по нимъ огонь изъ всѣхъ орудій.

Почти одновременно съ этимъ высланы были обѣими сторонами по взводу кавалеріи, которые, атаковавъ въ конномъ строю другъ друга, отошли къ своимъ частямъ.

Артиллерія наступающаго почему то не открывала огня по обороняющемуся.

Развертываніе боевого порядка изъ походныхъ колоннъ и высылка цѣпей было произведено едва въ ½ верстѣ отъ позиціи обороняющагося. Послѣ построеній боевого порядка обѣ стороны открыли ружейный огонь.

Цѣпи наступающаго передвигались впередъ перебѣжками частями; нижніе чины бѣгутъ полусогнувшись.

Стрѣльба велась лежа. Кавалерія наступающаго дѣйствовала въ спѣшенномъ строю, совмѣстно съ пѣхотой.

Одинъ кавалерійскій инъ былъ посаженъ на коней и направился для атаки въ обходъ праваго фланга обороняющагося. Находившійся тамъ кавалерійскій инъ не успѣлъ принять атаку и повернулъ назадъ.

Цѣпи наступающаго, подойдя къ обороняющемуся на 100 шаговъ, обозначили ударъ въ штыки съ криками „ча, лю“, въ этотъ моментъ были взорваны 4 фугаса, заложенные передъ позиціей и огонь по линіямъ прекратился, чѣмъ и было закончено тактическое ученье.

Наступленіе велось по открытой мѣстности.

Пѣхота выказала нѣкоторое умѣнье примѣняться къ мѣстности и быстро, въ полной тишинѣ, продвигаться впередъ. Люди въ колоннахъ сначала шли по три, офицеры были на своихъ мѣстахъ.

Разсыпаніе въ цѣпь производится бѣгомъ; цѣпь нерѣдко сбивается въ кучу и направленіе держитъ плохо. При остановкахъ люди ложатся.

Огонь въ цѣпи рѣдкій и пачками; залповъ не было; управленіе огнемъ неумѣлое.

Дѣйствія кавалеріи весьма посредственны; развѣдчиковъ и дозоровъ, какъ на походѣ, такъ и во время боя, не было. Китай-

ская лошадь мало пригодна для ровныхъ и быстрыхъ аллюровъ.

Артиллерія обѣихъ сторонъ стояла открыто.

Саперы и артиллерійская команда дѣйствовали, какъ пѣхота.

Начальникъ отряда Урумчинскихъ лу-цзюней генералъ Чжоу получилъ новое назначеніе во внутреннемъ Китаѣ и уѣхалъ изъ Урумчи задолго до смотра. Новый начальникъ отряда еще не назначенъ.

О случаѣ преступленія противъ дисциплины въ Урумчинскомъ китайскомъ отрядѣ.

Въ декабрѣ 1909 года офицеръ 1-го пѣхотнаго ина, по имени Ли, назначенный изъ г. Кашгара, просилъ разрѣшеніе сводить солдатъ своего взвода въ мѣстный китайскій театръ, куда военнымъ входъ былъ воспрещенъ губернаторомъ, но, получивъ на свою просьбу отказъ, самовольно ушелъ въ театръ съ нижними чинами.

Когда же посланный за Ли офицеръ хотѣлъ силой вывести изъ театра Ли, послѣ того, какъ онъ отказался исполнить приказаніе покинуть театръ, то Ли бросился на этого офицера съ ножемъ. При обыскѣ у арестованныхъ вмѣстѣ съ Ли нижнихъ чиновъ, у четырехъ изъ нихъ, оказались такіе же ножи.

Исполняющій должность начальника отряда лу-цзюней, которому было доложено о случившемся, приказалъ отрубить Ли голову и, послѣ исполненія казни, отправился съ докладомъ къ губернатору, который одобрилъ мѣру начальника отряда; нижнихъ же чиновъ приказалъ наказать палочными ударами (по 3 тысячи ударовъ), проткнуть въ уши перья и въ такомъ видѣ провести по всѣмъ инпанямъ, для показа нижнимъ чинамъ.

Одинъ изъ наказанныхъ не вынесъ палочныхъ ударовъ и на другой день послѣ наказанія скончался.

Случай этотъ властями тщательно скрывается.

Начальникъ Штаба округа
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ *Тихменевъ*.

Штабъ-офицеръ для особыхъ порученій
при Командующемъ войсками,
Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Васильевъ*.

1557